

ПОЛЕТ СВЕРЧКА

200 ЛЕТ НАЗАД ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ

ПЕРЕДАЛ ПАЛЬМУ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРВЕНСТВА АЛЕКСАНДРУ ПУШКИНУ

В

В ночь с 25 на 26 марта (с 6 на 7 апреля по новому стилю) 1820 года Пушкин заканчивает «Руслана и Людмилу». Утром он нетерпеливой запиской сообщает об этом Жуковскому. Василий Андреевич шлет ответную, в которой приглашает Сверчка к себе. (Напомню: Пушкин звался Сверчком в литературном кружке «Арзамас»).

Жуковский жил в Аничковом дворце на казенной квартире, данной ему как учителю великой княгини Александры Федоровны.

Вечером 26 марта Пушкин читает Жуковскому шестую, последнюю часть поэмы, после чего Василий Андреевич дарит Пушкину свежий оттиск своего литографского портрета, сделанного немецким художником Отто Германом Эстеррейхом (ставшим в России Ермолаем Ивановичем).

*1
Е. Шилицова. Жуковский и Пушкин.

Надпись на портрете столь хрестоматийна, что ее знает каждый школьник. Впрочем, знают лишь первую строчку надписи «Победителю-ученику от побежденного-учителя...» (Так и представляется старик, сходящий в гроб. А Жуковскому было-то всего 37 лет).

Дальнейший текст помнят немногие: «...в тот высокаторжественный день в который он окончил свою поэму Руслан и Людмила 1820 Марта 26 Великая пятница».

Запятых у Жуковского нет, и мы их не будем ставить. Однажды пушкинист Валентин Непомнящий написал по поводу «Моцарта и Сальери»: «У Пушкина последние слова вообще значат страшно много...»

В дружеской надписи Жуковского последние слова тоже значат страшно много. «Марта 26 Великая пятница».

На утрени Великой пятницы читаются отрывки из Евангелия о прощальной беседе Иисуса с учениками на Тайной вечере: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга...» Потом верующие слышат о предательстве Иуды: «Днесь бдит Иуда предати Господа...» А вечером в пятницу служитя чин погребения, вокруг храма обносят плащаницу, вспоминая погребение распятого Иисуса. Скорбный, самый скорбный день для христианина — Великая пятница. Но и высокаторжественный — ведь близко Воскре-

*2
Первое издание поэмы «Руслан и Людмила» (иллюстрация И. Иванова).

*3
Ю. Иванов. В.А. Жуковский, А.С. Пушкин. П.А. Вяземский. 1984 год.

ДОСЛОВНО

«Прости, чёртик, будь ангелом...»

Из писем В.А. Жуковского А.С. Пушкину

1 июня 1824 года, из Петербурга в Михайловское

Ты уверяешь меня, Сверчок моего сердца, что ты ко мне писал, писал и писал — но я не получал, не получал и не получал твоих писем. Итак, Бог судья тому, кто наслаждался ими.

...Крылья у души есть! Вышины она не побоятся, там настоящий ее элемент! Дай свободу этим крыльям, и небо твое. Вот моя вера. Когда подумаю, какое можешь состряпать для себя будущее, то сердце разогреться надеждою за тебя. Прости, чертик, будь ангелом.

12 ноября 1824 года, из Петербурга в Михайловское

Ты имеешь не дарование, а гений. Ты богат, у тебя есть неотъемлемое средство быть выше незаслуженного несчастья и обратить в добро заслуженное; ты более, нежели кто-нибудь, можешь и обязан иметь нравственное достоинство. Ты рожден быть великим поэтом; будь же этого достоин... Обстоятельства жизни, счастливые или несчастливые, — шелуха. Ты скажешь, что я проповедаю со спокойного берега утопающему. Нет! Я стою на пустом берегу, вижу в волнах силача и знаю, что он не утонет, если употребит свою силу, и только показываю ему лучший берег, к которому он непременно доплывет, если захочет сам. Плыни, силач. А я обнимаю тебя.

РОДИНА

апрель 2020 (номер четвёртый)

ДЛЯ ВЛАСТЕЙ ПУШКИН БЫЛ ОПАСНЫМ СМУТЯНОМ. ЖУКОВСКИЙ ВСЁ ЭТО ЗНАЕТ, НО НЕ ЧИТАЕТ МОРАЛЬ СВЕРЧКУ. БЛАГОСЛОВЛЯЕТ. ДАРИТ ПОРТРЕТ. ОБНИМАЕТ КАК СЫНА

сение Христово. Весь мир исполняется тишиной. Люди ходят не спеша, говорят между собой вполголоса и стараются не хлопнуть дверями.

Вот и 20-летний Пушкин читал Жуковскому свою поэму в тот вечер совсем не так, как изображается на известных картинах, где курдючный пинт в левой руке держит рукопись, а правой машет, как Маяковский.

Совершенно не было нужды повышать голос. В затихшем дворце, в полупустой гостинной акустика была великолепная, да и были они вдвоем. Полумрак. Подсвечник на три свечи, да лампада у икон — вот и все освещение.

Шестая глава «Руслана и Людмилы», написанная в ночь на Великую пятницу, имеет много таинственных созвучий с евангельскими чтениями Страстной недели. Эти созвучия

не прямые и не цитатные, но тем удивительнее было Жуковскому узнавать их в поэме своего ученика, уже заподличившего сомнительную славу циника, бузотера и афея (атеиста).

Вот от смертельного сна пробуждается Руслан и летит на коне, как Георгий Победоносец:

*Блестя в латах, как в огне,
Чудесный воин на коне
Грозой несется, колот, рубит,
В ревущий рог, летая, трубит...
То был Руслан. Как Божий гром
Наш витязь пал на басурмана...*

А вот картина ночи после битвы:
*...Лишь изредка на поле битвы
Был слышен надвиг скорбный стон
И Русских витязей молитвы...*

И, наконец, — утро:
*...Яснели холмы и леса,
И просыпались небеса...*

Быть может, слушая именно эти строки, Жуковский почувствовал, что выросший на его глазах из отрока в юношу Пушкин не нуждается в уроках и наставлениях. Проснулись небеса. Сверчок обрел крылья. Пройдет немного времени, и Александр сам одолеет и свой цинизм, и свой атеизм, и все, чем его будут искушать люди и природный темперамент.

А сейчас Пушкина надо только любить, защищать и беречь.

Прозорливость Жуковского сегодня нам очевидна. А ведь была еще и смелость. Можно сказать, гражданское мужество.

Для властей Пушкин был опасным смутяном. По сегодняшним понятиям — экстремистом. Его друзья — сплошь оппозиционеры, будущие декабристы. Александр I сетует, что Пушкин наводнил Россию возмутительными стихами. Генерал-губернатор Петербурга почти каждый день получает доносы на Пушкина: «...вызвал на дуэль... подрался с иностранцами в загородном ресторане... отпускал дерзкие шутки... декламировал недозволённые стихи... Молодому поэту грозят ссылкой на Соловки».

Жуковский все это знает, но не читает мораль Пушкину. Благословляет. Дарит портрет. Обнимает как сына.

И Сверчок улетает счастливый. Через много лет Пушкин напишет: «Несчастье хорошая школа: может быть. Но счастье есть лучший университет».

С портретом Жуковского он не расставался до самого конца. В горькие минуты поднимал глаза и видел ободряющий взгляд своего «побежденного учителя».

Портрет и сегодня висит над письменным столом поэта в его музей-квартире на Мойке.

*4
Портрет Василия Жуковского, подаренный А.С. Пушкину с надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя».